

Император Шэндэ, увидев её в таком виде, почувствовал еще большую антипатию; нахмурив брови, он уже собирался сделать выговор, но Лю Цяоянь вовремя вышла вперед, отвела Лю Цаохуэй за себя и приняла вид любящей сестры.

— Ваше Величество, моя младшая сестра просто слишком встревожилась состоянием Его Высочества и от волнения сказала лишнее. У неё не было намерения желать зла принцу, прошу Вас, расследуйте и во всем разберитесь.

Благородная супруга Сянь заметила, что Лю Цяоянь вышла из-за спины, и прищурилась. Вспомнив доклад слуги в ночь свадьбы, она решила проучить Лю Цаохуэй.

— Цяоянь, ты законная супруга наследного принца и должна вести себя подобающе. Пока ты занимаешь эту позицию, ты — хозяйка Дворца Чаннин, и никто не смеет посягнуть на твое место! Поняла? — Сказав это, она еще бросила презрительный взгляд на съездившуюся Лю Цаохуэй.

Лю Цяоянь заметила пренебрежение в взгляде благородной супруги Сянь, адресованное Лю Цаохуэй, и тайно обрадовалась успеху своего плана.

— Да, Ваша Светлость, тогда я сначала выведу сестру, — сказала она и, получив согласие двух влиятельных особ, увела уже напуганную до смерти Лю Цаохуэй из опочивальни.

Когда они вышли в место, где их не могли видеть слуги, Лю Цяоянь с отвращением стряхнула руку, сбросив с себя безвольную Лю Цаохуэй.

— Если ты глупая, то не тяни меня за собой. Дворец Чаннин — это не Дом канцлера Лю, а Император — не дедушка! Это не место для твоих капризов и представлений. Если будет следующий раз, не вини меня, старшую сестру, если я проявлю жестокость к собственной родне!

Лю Цаохуэй с детства не переживала такого страха; от боли при падении на землю она немного пришла в себя и, услышав предупреждение Лю Цяоянь, в гневе вскочила и безжалостно огрызнулась в ответ:

— Слушай меня, принц — мой, и твое место рано или поздно тоже станет моим. В будущем место императрицы тоже будет моим! И кто ты такая? Дядя и тетя дома не имеют права голоса! Если ты дорожишь ими...

Лю Цаохуэй с самодовольным видом наблюдала, как выражение лица Лю Цяоянь меняется от ледяного спокойствия до испуга и жалкого вида; она собиралась добавить еще пару колкостей, но Лю Цяоянь вдруг упала перед ней на колени.

— Сестренка, умоляю тебя, не делай ничего моим родителям. Я, как старшая сестра, прошу тебя. Разве ты не хочешь быть супругой наследного принца? Хорошо, мы можем прямо сейчас пойти к Императору и сказать ему, только не причиняй вреда моим родителям...

Лю Цаохуэй, даже будучи дурой, почувствовала, что что-то не так. Раньше, когда она так угрожала Лю Цяоянь, та никогда не была такой послушной и не вставала на колени, прося прощения, а теперь еще и говорит, что уступит место супруги наследного принца...

И правда...

— Цяоянь, ты забыла всё, что я только что тебе сказала? — Холодный голос благородной

супруги Сянь раздался сзади, но в нем можно было услышать гнев.

— Ваша Светлость... — Губы Лю Цяоянь слегка приоткрылись, глаза затуманились слезами; ее удивление выглядело очень уместным и вызывало жалость.

Благородная супруга Сянь по приказу Императора Шэндэ пошла взглянуть на этих двух сестер, но кто же мог подумать, что она наткнется на такую сцену. Еще издали она слышала наглые крики Лю Цаохуэй о том, что место императрицы будет ее, хм, совсем как у её мечтательной тетки!

Обе сестры были одинаковы. Благородная супруга Сянь знала о мелких хитростях Лю Цяоянь. Она не боролась за благосклонность, но это не значит, что не знала этих методов. Немного подавить Лю Цаохуэй и тихонько поддержать Лю Цяоянь, позволив этим двум тиграм сражаться друг с другом, разве это не интереснее?

Руководствуясь принципом «зрелище не пропустит даже тот, кто не хочет смотреть», благородная супруга Сянь начала подавлять Лю Цаохуэй. Бедная Лю Цаохуэй, только что вошедшая во дворец, тут же получила два месяца ареста.

Когда она, довольная собой, вернулась в свои покои, Император Шэндэ с мрачным лицом выходил оттуда.

— Как там принц? — она подошла и спросила.

— Не упоминай мне его! Этот бесполезный... — Ведь это всё-таки его собственный сын, и он не мог ругать его дальше, но, вспомнив только что сказанные врачом слова, он почувствовал сильное сердцебиение!

— Его Высочество прошлой ночью... в этом деле всё же нужно быть осторожнее, ведь мужчина отличается от женщины... это не место для получения удовольствия... — Слова врача всё ещё звучали у него в ушах.

Его сын, сына Императора Шэндэ, законный наследный принц Цзяхэ, как мог оказаться под кем-то? Император Шэндэ не понимал, Император Шэндэ был в депрессии, как же так могло получиться...

Из любопытства благородная супруга Сянь пошла спросить у побледневшего врача. Врач только что получил угрозы от Императора Шэндэ не разглашать тайну, поэтому, дрожа, он больше не смел говорить и лишь отговорил общими фразами.

Благородная супруга Сянь поняла, что это какая-то секретная история, и больше не спрашивала, лишь добрыми словами успокоила его, приказала дать награду и ушла.

В покоях Чжао Хуайцзинь смотрел на рецепт, который только что выпросил у врача, и странно улыбался. С этими средствами Ацин больше не пострадает, да?!

— Как вы думаете, супруга наследного принца вернет себе милость?

— Не знаю, но вторая супруга Лю только-только вошла во дворец, и так быстро получила арест, да еще и на два месяца, и не угодила в глаз благородной супруги Сянь, боится, что её сократят...

— Все вы, заткнитесь! Я не проиграю! — Лю Цаохуэй кричала в окно на придворных дам

снаружи. Она не хотела просто так заперта в этой комнате, позиция матери мира — её, и всегда будет её!

— О, сестренка, какой большой у тебя гнев, не повреди ребенку в животе, это плохо. Ой, я забыла, сестренка только один раз испытала радость любви, откуда же там ребенок! — Рассеянный голос Лю Цяоянь доносился из-за двери. — Сестренка, не говори, что я тебя не жалею. Видишь, дни становятся холоднее, сестра боится, что ты замерзнешь, специально принесла немного угля, чтобы ты согрелась. Ты уж спокойно потерпи еще полмесяца, скоро сможешь выйти.

Лю Цяоянь махнула рукой, приказав людям разжечь уголь. Вскоре удушливый запах дыма поплыл в воздух, и вся комната окуталась дымом, издалека это выглядело так, будто случился пожар.

Лю Цаохуэй эти дни и так чувствовала себя плохо, а тут еще дым, ей стало ещё тяжелее. Она яростно кашляла, словно хотела выкашлять все внутренние органы, это чувство тошноты заставило её содрогнуться. Она, Лю Цаохуэй, когда же переносила такие страдания?

— Лю Цяоянь! Я тебе говорю, не зазнавайся, ты веришь, что я сейчас же напишу письмо и скажу маме...

— Сказать твоей маме, чтобы она хорошенько помучила моих папу и маму? — Лю Цяоянь с насмешкой прервала её слова. — Сестренка, скажи сама, голова у тебя не варит, а еще учишься угрожать другим. Зачем тебе это? Разве сестра не говорила тебе, что твой дядя и тетя уже съехали из Дома канцлера Лю? — Она вдруг спохватилась и хлопнула себя по лбу. — Я забыла, сестренка уже полтора месяца как под арестом!

Её насмешливое лицо заставило Лю Цаохуэй желать её убить.

— Лю—Цяо—янь! — Она закричала в ярости и бросилась на женщину в красном дворцовом платье.

— Ах! — Лю Цаохуэй пнули ногой служанка рядом с ней, и она упала на землю.

— Мой живот... так больно... спасите... — Лю Цаохуэй вдруг почувствовала резкую боль в низу живота.

— Ваша Светлость, кровь! — Служанка испуганно закричала.

Лю Цяоянь посмотрела по звуку и увидела, что алая кровь вытекает из нижней части тела Лю Цаохуэй, постепенно растекаясь.

— Люди, скорее люди! — Она немного потеряла голову. — Быстро зовите врача!

— Быстро, переносите вторую супругу Лю в мои покои, зовите опытных людей посмотреть, скорее! — Лю Цяоянь в панике распоряжалась. Это первый ребенок принца, и по правилам, если наложница родит раньше главной жены, ребенок после рождения отдается на воспитание главной жене. Она не может рожать, а ребенок — её единственная гарантия во дворце, поэтому этого первого ребенка ни в коем случае нельзя потерять!

— Ваша Светлость, врач пришел.

— Чего стоите, пускай его! Глупые! — Лю Цяоянь была настолько напряжена, что голос стал

резким.

После суматохи врач, вытирая пот со лба, вышел из опочивальни.

— Врач, как дела? — Узнав новость, Се Муцин срочно спросил. Этот ребенок был для него тоже важен, это было ключом, чтобы заткнуть рты всем, поэтому еще в ночь свадьбы он приказал людям дать Лю Цаохуэй выпить лекарство, полезное для беременности. Только если с ней будет связь, можно позволить ей забеременеть. Он со злостью посмотрел на Лю Цяоянь. Эта женщина всегда портила его хорошие дела!

<http://bllate.org/book/17702/1653052>